

и качественных характеристик преступлений, совершенных на почве пьянства и алкоголизма, криминологического портрета лиц, их совершивших, установление детерминант пьянства, алкоголизма и преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, разработка мер по предупреждению алкоголизации населения.

Список использованных источников

1. Готовко, Д. Справедливость должна пронизывать весь закон и практику его применения / Д. Готовко // Беларусь сегодня. – 2024. – 12 янв. – С. 1–4.
2. Изотова, Н. Закрепить положительные результаты / Н. Изотова, О. Барч // На страже. – 2024. – № 6. – 9 февр. – С. 2.
3. Бюджет – 2024 : сколько и на что потратим. Расходное уравнение // Беларусь сегодня. – 2024. – № 12. – 18 янв. – С. 6–7.
4. О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 янв. 2021 г., № 28 // iLex : информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
5. Куликова О. Для изоляции в ЛТП – новые основания / О. Куликова // На страже. – 2024. – № 3. – 19 янв. – С. 6.
6. Горбель, А. Г. Ретроспективный анализ наказаний за пьянство. – Законность и правопорядок. – 2021. – № 2. – С. 51–56.
7. Статут Вялікага княства Літоўскага, 1588. Тэксты. Даведнік. Каментарыі / рэдкал.: У. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. сав. энцыкл., 1989. – 574 с.
8. Российское законодательство X–XX веков : [тексты и коммент.] : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1984–1994. – Т. 3 : Акты Земских соборов. – 1985. – 512 с.
9. Российское законодательство X–XX веков : [тексты и коммент.] : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1984–1994. – Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А. Г. Маньков. – 1986. – 511 с.
10. Лозбяков, В. П. Административно-правовые меры предупреждения преступности / В. П. Лозбяков. – М. : Юрид. лит., 1978. – 150 с.
11. Гишинский, Я. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль : авторский курс. – 4-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Алеф-Пресс, 2018. – 517 с.
12. Федчук, И. Л. Криминологическая характеристика пьянства и алкоголизма как негативных социальных явлений, связанных с преступностью / И. Л. Федчук, А. А. Постникова // Сац.-экан. і прававыя даслед. – 2017. – № 4. – С. 36–51.
13. Юров, Г. А. Предупреждение преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Г. А. Юров. – Рязань, 2007. – 166 л.
14. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. – 4-изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2009.

Дата поступления в редакцию: 29.03.2024

УДК 343.81

*Д. А. Павленко, начальник отдела воспитательной работы со спецконтингентом
в исправительных учреждениях, следственных изоляторах и лечебно-трудовых профилакториях
управления организации исправительного процесса Департамента исполнения наказаний
Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: denis15.02.1981pavlenko@gmail.com*

НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОЦЕССА ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Анализируются изменения и дополнения, внесенные в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь в 2024 г. Обосновывается их концептуальное значение для повышения эффективности процесса исправления осужденных с его единой теоретико-правовой и методологической основой во всех учреждениях уголовно-исполнительной системы республики, включая исправительные учреждения открытого типа.

Акцентируется внимание с учетом указанных изменений и дополнений на ресоциализирующей направленности процесса исправления осужденных как специфической психолого-педагогической деятельности, организуемой при исполнении наказания в пенитенциарных учреждениях в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства. Указывается на повышение значимости ресоциализирующей активности осужденных в приобретении компетенций социальной адаптации и избавлении от негативных черт личности на основе предоставляемых в пенитенциарных учреждениях возможностей для учебной, спортивной, творческой и иной социально одобряемой деятельности.

Ключевые слова: осужденный, наказание, уголовно-исполнительная система, процесс исправления, воспитательная работа, ресоциализирующая активность, готовность к ведению правопослушного образа жизни.

D. A. Pavlenko, Head of the Department of Educational Work with Special Contingents in Correctional Institutions, Detention Centers and Labor Treatment Dispensaries of the Directorate for Organization of the Correctional Process of the Department of Execution of Punishments of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: denis15.02.1981pavlenko@gmail.com

INNOVATIONS OF CRIMINAL EXECUTIVE LEGISLATION IN THE CONTEXT OF REGULATION OF THE PROCESS OF CORRECTION OF CONVICTED PERSONS

In this article the changes and additions made to the Criminal Executive Code of the Republic of Belarus in 2024 are analysed. Their conceptual significance for increasing the efficiency of the process of correction of convicts with its unified theoretical, legal and methodological basis in all institutions of the penal system of the republic, including open correctional institutions, is substantiated. Taking into account these changes and additions, attention is focused on the resocializing orientation of the process of correction of convicts as a specific psychological and pedagogical activity organized during the execution of punishment in penitentiary institutions in accordance with the requirements of penal legislation. It is shown that the importance of the resocialization activity of convicts in acquiring competencies for social adaptation and getting rid of negative personality traits is increasing on the basis of the opportunities provided in penitentiary institutions for educational, sports, creative and other socially approved activities.

Keywords: convict, punishment, penal system, correction process, educational work, resocializing activity, readiness to lead a law-abiding lifestyle.

В течение 2022–2023 гг. в рамках участия в рабочей группе Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь (ДИН)¹ был подготовлен ряд предложений по внесению изменений и дополнений в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь (УИК) в части, касающейся регламентации процесса исправления осужденных (далее – процесс исправления). За основу были взяты результаты собственной исследовательской, организационно-методической и практической деятельности за 2019–2023 гг., научные труды А. Н. Пастушени [1], В. Ф. Пирожкова [2], Б. С. Утевского [3], Ю. А. Головастовой [4] и других советских, белорусских и российских ученых. Результаты научных изысканий позволили составить теоретическую модель процесса исправления как организуемого в условиях отбывания наказания процесса планомерного оказания на осужденных воспитательного воздействия, направленного на их мотивирование к проявлению ресоциализирующей активности. В качестве неотъемлемого компонента процесса исправления была выделена ресоциализирующая активность осужденных (далее – ресоциализирующая активность) – добровольно осуществляемая осужденными в период отбывания наказания активность, не противоречащая установленным в отношении них правоограничениям, направленная на приобретение (развитие, восстановление) социально значимых компетенций (знаний, умений, навыков) и (или) преодоление (коррекцию, нейтрализацию) негативных черт личности (зависимостей, склонностей, привычек). Социально значимые компетенции очень важны для социальной адаптации осужденных после освобождения (авт.). Приобретение таких компетенций (равно как и преодоление негативных черт личности) детерминируют различные формы ресоциализирующей активности в рамках трудовой, учебной (образовательной), познавательной (самообразование), творческой, спортивной и другой социальной одобряемой деятельности, не противоречащей условиям отбывания наказания (установленным правоограничениям). В свою очередь, мотивация осужденных к проявлению

¹ Автор включен в состав рабочей группы приказом ДИН от 20 января 2022 г. № 8.

ресоциализирующей активности осуществляется посредством воспитательного воздействия на них, включением основной функции в «исправительном механизме».

Все компоненты процесса исправления (условия отбывания наказания, воспитательное воздействие, ресоциализирующая активность) тесно взаимосвязаны, взаимодополняемы, составляют единый «исправительный механизм», «приводимый в движение» комплексным применением средств исправления.

Средства исправления мы понимаем как относительно независимые источники и инструменты формирования у осужденных готовности к ведению правопослушного образа жизни, применяемые в рамках уголовно-исполнительного законодательства. При этом каждому компоненту процесса исправления соответствуют определенные средства исправления и взаимодействие данных компонентов подчинено строгой логике.

Установленный порядок исполнения и отбывания наказания (правовой режим наказания) определяет условия отбывания наказания: степень изоляции от общества, ограниченность социальных контактов вне уголовно-исполнительных правоотношений, строгость регламентации повседневной жизнедеятельности (объем и характер установленных для осужденных правоограничений в связи с назначением того либо иного вида наказания). Следовательно, именно от правового режима наказания (условий отбывания наказания) зависит содержание предоставленных осужденным возможностей для проявления ресоциализирующей активности, которые связаны с применением основных средств исправления: общественно полезного труда, получения осужденными образования, общественного воздействия, а также средств исправления, не указанных в числе основных, к которым относятся психологическая помощь, самообразование, творческая деятельность осужденных, физическая культура и спорт. Здесь необходимо отметить выдвинутую и обоснованную точку зрения о том, что к числу средств исправления (кроме указанных в ч. 3 ст. 7 УИК) также могут быть отнесены и иные институты, применение которых способствует предоставлению возможностей для проявления осужденными ресоциализирующей активности. Перечисленные средства исправления реализуются в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) всех видов, но в зависимости от условий отбывания наказания возможности для ресоциализирующей активности будут различаться по содержанию. В свою очередь, содержание предоставленных возможностей для ресоциализирующей активности в условиях конкретного наказания выступает ориентиром для воспитательного воздействия, осуществляемого в рамках проводимой с осужденными воспитательной работы, которая в узком смысле позиционируется нами как система воспитательных мероприятий. «Пробуждение» у осужденных мотивов к проявлению ресоциализирующей активности достигается систематическим проведением с ними воспитательных мероприятий, являющихся, по сути, организационно-правовой формой применения педагогических приемов и методов. Так, система воспитательных мероприятий организуется на основе единой методологии, выработанной педагогической наукой, но с учетом доступных осужденным возможностей для проявления ресоциализирующей активности в условиях назначенного им наказания, точнее – в учреждении УИС конкретного вида. При этом условия отбывания одного наказания могут существенно различаться в разных учреждениях УИС (например, лишение свободы в тюрьме и то же наказание в исправительной колонии-поселении (ИКП)).

Следовательно, правовой режим наказания определяет содержание доступных для осужденных возможностей для ресоциализирующей активности (по получению образования и психологической помощи, трудовой, творческой, спортивной деятельности, самообразованию и т. д.), с учетом которых определяются прикладные подходы к осуществлению воспитательного воздействия (построению системы воспитательных мероприятий в учреждении УИС определенного вида). Такая логика функционирования исправительного механизма свойственна учреждениям УИС всех видов, представляющих собой различные этапы прогрессивной системы отбывания наказания, которые с определенной долей условности можно обозначить как лишение свободы в условиях строгой изоляции (тюрьма, исправительная колония особого режима), лишение свободы (исправительная колония, воспитательная колония) и условия «полусвободы» (ИКП, исправительное учреждение открытого типа (ИУОТ)). Закономерно, что на всех этапах прогрессивной системы отбывания наказания процесс исправления должен быть организован в

соответствии с едиными теоретико-правовыми основами, что не исключает различия прикладных подходов в зависимости от условий отбывания наказания, которые могут существенно отличаться даже в рамках одного вида наказания (например, тюрьма и ИКП). При этом, напротив, условия отбывания различных видов наказания могут быть сходны (например, ИКП и ИУОТ). Вместе с тем единообразное понимание сути содержания и логики функционирования исправительного механизма сотрудниками в масштабе всей УИС является, по нашему мнению, базовым условием для организации эффективного процесса исправления в учреждениях УИС всех видов, обеспечения преемственности в пенитенциарной деятельности на каждом этапе прогрессивной системы отбывания наказания. Именно на решение данной задачи была направлена разработанная нами теоретическая модель построения процесса исправления, в которой осужденный рассматривается не только в качестве пассивного объекта воспитательного воздействия, но и как субъект собственного исправления, которым он, по сути, становится, проявляя ресоциализирующую активность в условиях отбывания наказания.

В течение 2019–2023 гг. ДИН с учетом представленной выше теоретической модели процесса исправления издан ряд методических рекомендаций и информационных материалов, которые успешно внедрены в практическую деятельность по организации процесса исправления в учреждениях УИС всех видов. В этой связи нами подготовлены предложения по закреплению данной модели в нормах УИК, ряд из которых принят и включен в Закон Республики Беларусь от 8 января 2024 г. № 349-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» (далее – Закон № 349-З).

Так, в новой редакции ст. 7 УИК в качестве компонента процесса исправления фактически закреплена ресоциализирующая активность осужденных, возможности для проявления которой могут создаваться применением средств исправления, не отнесенных к основным. На это были направлены наши предложения в ч. 3, 4 ст. 7 УИК, согласно которым:

в процессе формирования у осужденных готовности вести правопослушный образ жизни могут применяться иные средства исправления в целях создания возможностей для добровольного осуществления осужденными учебной, творческой, спортивной и другой деятельности, не противоречащей установленному порядку исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности и направленной на приобретение значимых для социальной адаптации компетенций и (или) преодоление негативных черт личности;

при применении средств исправления в числе прочих факторов должны учитываться стремление осужденного к приобретению значимых для социальной адаптации компетенций и (или) преодолению негативных черт личности.

Вышеуказанные новеллы, подчеркивающие значимость собственной ресоциализирующей активности самих осужденных для формирования у них готовности к ведению правопослушного образа жизни, получили развитие в нормах Особенной части УИК.

Как мы и предлагали, в ч. 1 ст. 104 УИК в числе задач воспитательной работы с осужденными прямо указано на формирование и укрепление у них стремления к «приобретению значимых для социальной адаптации компетенций и преодолению негативных черт личности». Соответственно, в нормах УИК обозначена мотивирующая функция воспитательной работы в процессе исправления (функция по мотивированию осужденных к проявлению ресоциализирующей активности).

На взаимосвязь воспитательной работы и ресоциализирующей активности осужденных в процессе их исправления прямо указывают дополнения ст. 116 УИК, в которую также включен ряд наших предложений [5, с. 122]. В частности, согласно дополнениям в ч. 1 ст. 116 УИК при аттестации осужденных (процедура определения степени их исправления) теперь подлежат учету излагаемые осужденным гарантии правопослушного образа жизни после освобождения. В свою очередь, согласно ч. 1¹ ст. 116 УИК (введенная отдельно) при проведении аттестации в качестве гарантий правопослушного образа жизни осужденный может изложить результаты своей деятельности по приобретению значимых для социальной адаптации компетенций, преодолению негативных черт личности, налаживанию социально полезных связей с родственниками и организациями, которые могут оказать ему помощь в трудовом и бытовом устройстве после освобождения, а также иные доводы и факты. Соответственно, ч. 1 и 11 ст. 116 УИК фактически закреплена возможность осужденного при проведении аттестации представления результатов

его ресоциализирующей активности в качестве подтверждения своего устойчивого стремления к правопослушному поведению (т. е. достижения определенной степени исправления). Это значительно повышает роль осужденного как субъекта своего исправления, и по сути является шагом в сторону введения заявительного принципа применения институтов досрочного освобождения по примеру Российской Федерации, что, например, предлагает В. С. Шабаль [5].

В целом вышеуказанные новеллы устранили противоречия положений ст. 116 УИК и ч. 3 ст. 187 УИК, определив единое содержание критериев аттестации осужденного комиссией учреждения УИС и характеризующих сведений, подлежащих внесению в направляемое в суд представление об условно-досрочном освобождении (УДО) осужденного либо замене ему неотбытой части наказания более мягким наказанием (ЗНБМ). Ранее нами указывалось, что фактически аттестация осужденного и направление в суд представления о применении к нему УДО (ЗНБМ) – это две стадии одной процедуры, так как решение о представлении осужденного к УДО (ЗНБМ) принимается комиссией учреждения УИС на основании результатов аттестации (т. е. в зависимости от степени исправления осужденного). В 2024 г. это нашло отражение в ч. 2 ст. 116 УИК, которой установлено, что, в зависимости от достигнутой осужденным степени исправления, администрацией учреждения УИС принимается решение о его представлении к УДО, ЗНБМ.

Внесенные в ст. 116 УИК новеллы повысили значимость аттестации осужденных в системе воспитательных мероприятий (воспитательной работы с осужденными), призванной мотивировать их к проявлению ресоциализирующей активности в период отбывания наказания. При этом в ч. 2 ст. 104 УИК указывается на приоритетную роль работников учреждений УИС как субъектов воспитательной работы с осужденными, так как в виду инициированных нами дополнений в данную норму «для проведения воспитательных мероприятий работниками исправительных учреждений могут привлекаться представители государственных и общественных организаций, иные лица, способные оказывать воспитательное воздействие на осужденных». Приведенные дополнения подчеркивают суть воспитательной работы с осужденными как отдельного вида профессиональной деятельности, осуществление которой требует определенного уровня подготовки (образования, знаний, опыта). Принципиально важно отметить, что именно работники учреждений УИС организуют и проводят воспитательную работу с осужденными и несут за нее ответственность. Представители государственных и общественных организаций могут привлекаться к проведению воспитательных мероприятий, но только по решению работников учреждений УИС с учетом педагогической целесообразности. В данной связи закономерно, что на основании нашего предложения в ч. 2 ст. 106 УИК Министерству внутренних дел делегированы полномочия по определению порядка деятельности общественных воспитателей в учреждениях УИС. На необходимость урегулирования порядка деятельности общественных воспитателей на уровне подзаконного правового акта (положения) также указывал А. А. Тит, который предложил задействовать в данном случае потенциал Республиканской общественной наблюдательной комиссии при Министерстве юстиции Республики Беларусь и областных общественных наблюдательных комиссий при главных управлениях юстиции областных исполнительных комитетов, Минского городского исполнительного комитета [6]. По нашему мнению, это должно внести единообразие в практику реализации такого средства исправления, как общественное воздействие во всех учреждениях УИС, к которым в том числе относятся ИУОТ.

Учитывая, что ИУОТ являются неотъемлемой частью УИС, мы неоднократно отмечали, что процесс исправления осужденных в ИУОТ с учетом его специфики базируется на теоретико-правовых и психолого-педагогических основах – единых для всех учреждений УИС. И здесь достаточно показательной является поддержка нашей инициативы по внесению в гл. 8 УИК отдельной ст. 53¹ «Воспитательное воздействие на осужденных к ограничению свободы с направлением в ИУОТ» (т. е. разделения норм, регулирующих воспитательную работу с осужденными к ограничению свободы с направлением в ИУОТ и осужденными к ограничению свободы без направления в ИУОТ). Из предложенной нами редакции ст. 53¹ УИК прямо следует, что воспитательное воздействие на осужденных к ограничению свободы с направлением в ИУОТ основывается на нормах ст. 104–106, 108, 116 УИК, применяемых с учетом специфики данного вида наказания, а сами ИУОТ однозначно позиционируются как отдельный вид учреждений УИС.

Таким образом, описанные выше новеллы УИК свидетельствуют о практическом внедрении предложенной нами теоретической модели процесса исправления, в которой важная роль

отводится ресоциализирующей активности осужденных, а система воспитательных мероприятий, выстраиваемая с учетом условий отбывания наказания в учреждении УИС, должна быть преимущественно направлена на мотивирование осужденных к проявлению такой активности. При этом сама логика построения воспитательного воздействия (процесса исправления в целом) едина для всей УИС, что не исключает различия прикладных подходов в организации и проведении воспитательных мероприятий в учреждениях УИС различных видов (с учетом содержания предоставленных осужденным возможностей для ресоциализирующей активности, что определяется условиями отбывания наказания).

Следовательно, рассмотренные новеллы УИК будут способствовать дальнейшему формированию в профессиональном дискурсе работников УИС восприятия процесса исправления как процесса с его правовой формой, педагогическим содержанием и ресоциализирующей направленностью. В свою очередь, рассмотрение процесса исправления с такого ракурса само по себе детерминирует тенденции к гуманизации пенитенциарной практики, которые имеют место в последние несколько лет.

Список использованных источников

1. Пастушеня, А. Н. Развитие собственной активности осужденных в исправительном процессе позволит повысить его результативность / А. Н. Пастушеня // Информ. бюл. / Департамент исполнения наказаний МВД Респ. Беларусь. – 2017. – № 7. – С. 5–9.
2. Педагогика и политико-воспитательная работа с осужденными : учеб. пособие / В. И. Акумов [и др.] ; под науч. ред. Ю. В. Гербева. – Рязань : Изд-во Рязан. высш. шк. МВД Рос. Федерации, 1985. – 359 с.
3. Исправительно-трудовая педагогика : учеб. пособие / М. М. Дейнеко [и др.] ; отв. ред. В. Ф. Пирожков. – М. : [б. и.], 1967. – 304 с.
4. Головастова, Ю. А. Новеллы предмета уголовно-исполнительного права: модернизация уголовно-исполнительных правоотношений / Ю. А. Головастова // Проблемы кодификации уголовно-исполнительного законодательства : материалы круглого стола. – М., 2016. – С. 237–242.
5. Шабаль, В. С. Реформирование институтов досрочного освобождения осужденных к лишению свободы / В. С. Шабаль // Вестн. Гродн. гос. ун-та. Сер. 4. Правоведение. – 2018. – № 4. – С. 52–57.
6. Тит, А. А. Общественное воздействие на осужденных в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Беларусь: современное состояние и направления совершенствования / А. А. Тит // Вестн. Кузбас. ин-та. – 2023. – № 1. – С. 98–109.

Дата поступления в редакцию: 22.04.2024

УДК 343.541 + 343.97

В. В. Стальбовский, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры философии и идеологической работы Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: vudiksvv@gmail.com

МАСКА НОРМАЛЬНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-ПЕДОФИЛА

Исследуется феномен маски нормальности относительно ее содержания в проекции личности преступника, совершающего преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних (по медицинскому критерию – педофил). Приводятся криминологические характеристики противоправных деяний данного вида. Рассматривается механизм социально одобряемого и преступного поведения, анализируются их различия в контексте педофильских девиаций. Перечислены социальные маркеры, формирующие скилл¹ нормальности и поведенческий профиль преступника-педофила. Предложена авторская типология возможных «масок», характерных для эпохи постмодерна, составлена классификация их видов в зависимости от характера совершенных преступлений, основанная на возможных вариациях поведения педофилов, на примерах из практики правоохранительных органов Республики Беларусь.

Ключевые слова: маска нормальности, педофилия, половые преступления, интернет-импакт, скилл педофила, тип педофила.

¹ От англ. skill – навык, мастерство.